

19 СЕНТЯБРЬ 1980

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА

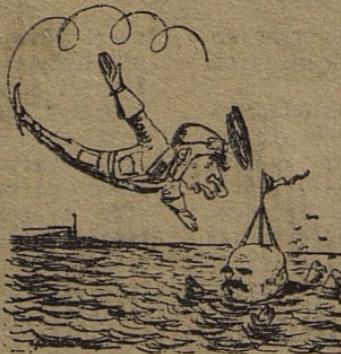
В 1933 году мне довелось познакомиться с Алексеем Сильичем Новиковым-Прибоем — автором «Цусимы». Было это так.

Направляясь в отпуск с юга, где служил в авиабригаде, в родные вологодские места, я остановился проездом в Москве у писателя И. С. Раухлио. С ним я хорошо был знаком по летным будням в нашей бригаде, ведь в начале тридцатых годов Раухлио был направлен к нам в творческую командировку по путевке литературного объединения Красной Армии и Флота. Мне приходилось не раз подниматься с ним в воздух. Я видел, как множились его записи после полетного дня, как росла рукопись романа «Летчики». Книгу эту он посыпал А. С. Новикову-Прибою. Алексей Сильич не выпускал его из своего поля зрения и писал ему, чтобы молодой писатель овладевал воздухом, как сам он — морем. Об этом напоминает нам дружеский шарж Курынинсы.

С большим интересом снядал я встречи со знаменитым писателем, участником морского сражения с японской эскадрой при Цусиме. С Серебряного переулка через Арбат мы шли в Кисловский переулок, где жил А. С. Новиков-

● ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ДВЕ ВСТРЕЧИ

НОВИКОВ-ПРИБОЙ (обращаясь к Раухлио): — Озлай воздухом, как я морем!

Дружеский шарж
КУРЫНИНСКИ
(«Красная звезда»,
17 декабря 1933 г.)

Прибой. Нас встретил сам хозяин. Коренастая фигура, светлые усы. Серые глаза его почему-то показались мне грустными. Но стоило Алексею Сильичу заговорить, как все изменилось. Он шутил, и лица гостей осветились улыбками.

В этот вечер я узнал о трудностях, с которыми пришлось столкнуться Новикову-Прибою при написании «Цусимы».

Находясь в японском плену, Алексей Сильич собрал больший материал об участниках Цусимского боя. Вернувшись в 1906 году в родное село Матвеевское на Тамбовщине, эти бумаги он оставил у родственников, а сам был вынужден скрываться от преследования царских ищек. Потом уехал в Петербург, а оттуда за границу. Когда же он снова вернулся на родину, бумаг своих не нашел.

Долго горевал писатель. Однако через двадцать два года, в 1928 году, племянник Алексея Сильича обнаружил пропажу в старом заброшенном улье. Пись-

ма, дневники экипажей и память писателя полуза�оты были найдены в японской трагедии.

Говорили мы о многом. Зашла речь и об охоте. Тогда Алексей Сильич пригласил гостей в особую, «охотничью» комнату, где висело несколько ружей, хранились принадлежности охоты и трофеи. С воодушевлением рассказал несколько своих охотничьих историй.

В память об этой встрече писатель подарил мне книгу «Две души» с теплой надписью.

Позже я еще раз видел Алексея Сильича. В 1938 году в одной из аудиторий Московского университета состоялся литературный вечер писателей-авиаторов. На нем читали свои произведения Георгий Байдуров, Михаил Водопьянов, Иван Раухлио. Вел вечер А. С. Новиков-Прибой, а подводя итоги этой творческой встречи, поделился собственным писательским опытом. Выступление свое Новиков-Прибой закончил словами, которые до сих пор хорошо помню:

«Писателю мало о чем-то рассказать читателям. Надо еще показать им жизнь, создать портреты так, чтобы каждый человек выглядел живым».

А. ВИНОГРАДОВ
НОВОЧЕРКАССК